

## РЕФОРМЫ МЕЖЕВАНИЯ И МЕЖЕВОГО СУДА В XVIII ВЕКЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

© 2013 М.С. Рулев

*ассистент каф. предпринимательского  
и трудового права  
e-mail: [maxrulev@mail.ru](mailto:maxrulev@mail.ru)*

*Курский государственный университет*

Данная статья посвящена анализу создания и функционирования межевого суда в Российской империи во второй половине XVIII в. Исследована система государственных органов, которым были подведомственны межевые споры, и особенности судебно-межевого производства при их разрешении. Указаны не только достижения в части успешного разрешения земельных споров, но и серьезные проблемы, возникавшие при их рассмотрении.

**Ключевые слова:** история государства и права, межевые споры, квазисудебный орган, специализированные суды, специальное правосудие, законодательство Российской империи XIX в.

Действующее российское законодательство не снимает всех проблем, связанных с разрешением земельно-межевых споров. Проводимая с начала 1990-х гг. земельная реформа в России повлекла за собой возникновение новых форм собственности на землю и вместе с тем значительное увеличение числа земельных, в том числе и межевых, споров. Дальнейшее развитие частной собственности на землю тесно связано с поиском оптимальной модели системы рассмотрения и разрешения неизбежно возникающих споров. Поэтому возникает необходимость осмысления дореволюционных традиций в данной области, с тем чтобы творчески использовать накопленный предыдущими поколениями опыт.

Уточним, что межевание – это система технико-юридических действий по установлению границ между различными землевладениями. Под термином «межевой суд» мы понимаем основные способы разрешения возникавших при межевании споров при участии судебных или административных органов государства. При этом отличительной особенностью подобного вида разногласий было отсутствие спора о праве, речь шла лишь о границах землевладений.

Правовые нормы, касавшиеся межевания и разрешения межевых споров, мы можем найти в самых ранних источниках русского права: Русской правде, Новгородской и Псковской судных грамотах. Однако наибольшую остроту проблема установления точных границ землевладений приобрела к XVIII в. и вызвала попытку проведения первого общегосударственного межевания, объявленного Манифестом от 2 февраля 1752 г. [ПСЗ-1830: 9948]. Чуть позже, 13 мая 1754 г., была утверждена и общероссийская межевая инструкция [ПСЗ-1830: 10237].

Хотя основным направлением межевой инструкции 1754 г. было укрепление внутреннего единства класса помещиков, ее содержание определило отрицательное отношение большинства землевладельцев к межеванию, проводимому правительством Елизаветы Петровны.

Подобное отношение было вызвано следующими требованиями, содержащимися в межевой инструкции. Так, основное положение инструкции 1754 г. – это «редукция и ревизия земель», то есть полный передел действительного владения

землей в соответствии с крепостной документацией и правами каждого помещика. При размежевании собственников земли акты и документы ревизовались без разбора у каждого владельца, каким бы добросовестным он ни был, лишняя земля делилась между смежными владельцами наряду с взысканием с них денежных средств. Это положение влекло за собой огромную работу по прослеживанию законности перехода той или иной земли от одного владельца к другому и т. д., вплоть до ее первоначальных владельцев.

Второе положение, непосредственно вытекающее из первого, – это конфискация в пользу казны всех излишних земель. Земли, являющиеся незаконным владением с точки зрения правоустанавливающих документов, даже если они были бесспорным владением, отбирались в казну или могли быть проданы с торгов: «Ни давность, ни бесспорность владения, ни очевидная неполнота и неточность древних документов, ни ошибки прежних межевщиков не могли оправдать законности владения излишними в даче землями» [Герман 1914: 175].

В провале межевания 1754 г. сыграл роль и целый ряд иных моментов. К одной из наиболее важных непосредственных причин неудач следует отнести саму постановку межевания: оно проводилось целиком на основе старой крепостной документации Поместного приказа и Вотчинной коллегии. Однако в середине XVIII в. межевание, основывающееся на старой разнородной и разновременной документации, было уже вещью неосуществимой. Данные этих документов, многие из которых были составлены еще до начала правления Ивана IV, имели массу неточностей и ошибок, связанных с крайне несовершенными способами прежних межеваний. Эти ошибки дополнялись многочисленными фактами намеренных искажений и сокрытий в прежней документации настоящих размеров владений [Герман 1914: 190]. Таким образом, старая крепостная документация представляла собой крайне запутанное, сложное скопление обветшавших во всех отношениях документов.

Вопросом государственной важности в данный период была и так называемая проблема примерных земель. Дело в том, что, отказываясь от проверки и утверждения старой документации, правительство тем самым было бы вынуждено совсем отказаться от огромного фонда подобной земли, по сути находящейся в незаконной собственности помещиков. Целью же межевой политики в течение всей первой половины XVIII в. было возвращение этих земель в казну. Несмотря на провалы этой политики правительство Елизаветы Петровны не рискнуло пойти по иному пути, хотя, как свидетельствуют документы, попытка к этому была [Мордухай-Болтовский 1893: 34].

Вышеупомянутые принципы межевания 1754 г. повлекли за собой и достаточно жесткие методы его проведения. Для производства межевания были учреждены должности межевщиков, контроль за ходом межевых работ должны были осуществлять губернские межевые канцелярии, первая из которых была образована в Москве. Для высшего управления межевыми делами при Правительствующем сенате была учреждена Главная межевая канцелярия. В каждый провинциальный город предполагалось направить провинциального межевщика в штаб-офицерском чине.

Действующим на том момент законодательством межевщикам была предоставлена обширная судебная и административная власть. В частности, они утверждали права на поземельную собственность, утверждали межи, делили и продавали оставшиеся за наделом примерные земли. При доносах об умышленной порче знаков межевщики сами производили розыск и без суда брали штраф по 100 руб. за каждый испорченный знак. При сопротивлении межеванию межевщик являлся в вотчину с командой из ближайших полков и точно так же, без суда, штрафовал виновных. Инструкцией 1754 г. было предписано: за сопротивление межеванию налагать штраф в размере 50 руб., а крестьян бить плетью; оскорбление и поднятие

руки на межевщиков наказывалось каторгой; убийство на меже являлось отягчающим обстоятельством и каралось смертной казнью [ПСЗ-1830: 10237]. В то же время и межевщики, выносившие заведомо неправосудные решения, лишались чинов и имений, а также были обязаны возместить все убытки потерпевшим.

Несмотря на самые строгие меры, ревизия земель приводила к многочисленным земельным спорам между владельцами. И это было предсказуемо, поскольку, с одной стороны, не были определены границы и документы на право собственности, а с другой – произошло соединение в одном лице межевщика обязанностей следователя и судьи, что крайне отягощало как их самих, так и собственников. Итог 11-летнего межевания был просто ничтожен – 359 дач с общим количеством земли в 57 319 десятин, меньше территории Московского уезда [Герман 1914: 183].

Вскоре после начала своего правления Екатерина II повелела специально учрежденной комиссии о государственном межевании исследовать причины постоянного возрастания земельных споров. Указанная комиссия, проанализировав существующее положение дел, пришла к выводу, что неудачи межевания и пограничные споры происходят ввиду следующих причин: 1) межевание было соединено с проверкой прав на землю; 2) при межевании каждой дачи требовались документы на право владения, а так как многие землевладельцы их не имели, то уклонялись от межевания, опасаясь лишиться своих земель [Победоносцев 2002: 303]. С учетом указанных обстоятельств Манифестом 19 сентября 1765 г. [ПСЗ-1830: 12474] было объявлено генеральное межевание земель в государстве на совершенно иных началах, чем инструкция 1754 г., и одновременно обнародованы правила для составления новой межевой инструкции. Заметим, что новая межевая инструкция органично включала в себя не только инновационные положения, но также и практические наработки большинства ранее существовавших законодательных актов, в особенности Соборного уложения 1649 г. [Анненков 1905: 79].

Генеральное межевание правительства Екатерины II составило совершенно новый этап в истории русского государственного размежевания. Парадоксально, но оно получило восторженную оценку и у современников, и у дворянских юристов, и у буржуазных историков поземельной собственности, специалистов земельного права и др. Широко известна яркая, образная характеристика А.Т. Болотовым откликов на Манифест 1765 г.: «...сей славный манифест о межевании произвел во всем государстве великое потрясение умов и всех владельцев деревенских заставил много мыслить, хлопотать, заботиться о всех своих земельных дачах и владениях»... «ежели бы эта государыня и не предприняла ничего более, кроме генерального земель размежевания, то и одним этим подвигом обессмертила бы имя свое...» [Болотов 1993: 97].

Секрет такого необычайного успеха генерального межевания мы можем легко найти в принципах самого межевания, изложенных и в Манифесте о межевании, и в генеральных правилах, и, наконец, в инструкциях землемерам, межевой канцелярии и конторам [ПСЗ-1830: 12474, 12570, 12659]. В первую очередь указанной инструкцией были упразднены должности межевщиков, выполнявших функции ревизоров и судей, а вместо них были учреждены должности землемеров, совмещавших обязанности межевых техников и распорядителей межевых работ. Одним из главных условий межевания было спокойствие владельцев, а исключительной обязанностью межевого суда стал разбор споров только о границах земельных участков, тяжбы и споры о праве владения были отнесены к общему порядку судопроизводства.

Правительство Екатерины II в качестве основного принципа объявило отказ от проверки владельческих прав на землю. Правовой основой для межевания было принято действительное состояние землевладения в границах 1765 г. Что же касается законности того или иного владения, то она признавалась без каких-либо свидетельств

и документов – лишь бы владение было бесспорным до 1765 г. Манифест 1765 г. повелел «всем ждать межевания в том состоянии, какое у кого застал манифест. Никому не распространять границ своего владения в даче далее того, в чем манифест застанет. Где спора нет, там и крепостей не требовать; где окажется спор, там крепости будут рассмотрены межевым судом» [ПСЗ-1830: 12474].

Основной трудностью быстрого проведения межевания были неизбежно возникающие споры о границах земельных владений. Поэтому в Манифесте о Генеральном межевании и в последующих инструкциях подчеркивание огромнейших выгод помещиков от межевания постоянно связывалось с одним единственным условием – «полюбовным», бесспорным разделением земель с соседями. Наоборот, для спорящих землевладельцев были созданы весьма невыгодные и стеснительные условия. Во-первых, они должны были предъявлять документальные свидетельства на право владения той или иной землей. Во-вторых, все так называемые примерные земли в наказание за спор отрезались в казну, спорящим оставляли из них лишь ничтожную долю в размере 10% от площади законного владения [Кавелин 1914: 96].

Далее остановимся на системе межевых органов, осуществлявших государственное межевание и рассматривавших межевые споры в Российской империи второй половины XVIII в.

Главное управление государственным межеванием принадлежало межевому департаменту Правительствующего сената и министру юстиции. Административное руководство межевым ведомством осуществлялось особым лицом, состоявшим в должности управляющего межевой частью под надзором министра юстиции, выдвигаемым по усмотрению императора. Управляющему межевой частью назначался помощник, состоявший в непосредственной зависимости и распоряжении последнего, а в случае болезни или отсутствия управляющего – заступавший на его место. Также для обеспечения деятельности управляющего межевой частью были созданы должности старших и младших межевых ревизоров и делопроизводителей [ПСЗ-1830: 12488].

Для наблюдения за ходом генерального межевания и для рассмотрения и разрешения споров о границах земельных участков было предложено учредить в каждой межуемой губернии одну губернскую межевую канцелярию и на каждые две или три межуемые провинции одну провинциальную межевую контору. Нужно отметить, что Российская империя была разделена в это время на 10 губерний, каждая губерния в свою очередь делилась на провинции, которых всего насчитывалось 49. Межевые конторы при этом предполагалось переносить из одной губернии в другую до окончания генерального межевания всей территории государства [ПСЗ-1830: 12474].

Сразу же после официального опубликования Манифеста о начале генерального межевания первой была реформирована губернская межевая канцелярия, находящаяся в Москве. Это было вызвано тем, что генеральное межевание 1765 г., как и неудачное межевание 1754 г., началось именно с территории Московской губернии. Указанная канцелярия стала во многом образцом, на основании которого создавались судебномежевые органы в империи.

Московская межевая канцелярия, которая через несколько лет с момента начала генерального межевания фактически руководила всеми межевыми конторами в Российской империи, все еще продолжала официально называться «губернской». Однако в 1777 г. указом императрицы [ПСЗ-1830: 14575.] это противоречие было отменено, и она стала официально именоваться просто межевой канцелярией.

Таким образом, постоянное руководство межеванием и межевыми конторами сосредоточилось в Москве и межевая канцелярия стала второй ступенью межевого суда. По мере увеличения круга полномочий межевой канцелярии увеличивался и ее штат. В целом межевая канцелярия состояла из председателя, одного старшего и двух

младших членов. Кроме того, при межевой канцелярии состояли: 1) чертежная; 2) писцовый архив; 3) чертежный архив (каждое из этих трех мест находилось под начальством особого директора из межевых чинов, архивариусов, смотрителей и других штатных работников); 4) счетное отделение для ревизии счетных книг межевых контор; 5) прокурор; 6) архитектор; 7) врач [Носенко 1892: 81].

Местное управление межевой частью осуществлялось межевными конторами или межевными комиссиями, которые открывались вместе с чертежными в отдельных губерниях, и продолжавшие действовать до окончания в них генерального межевания. Например губернская межевая контора на территории нынешней Курской области была учреждена на основании указа Сената от 8 октября 1765 г. в качестве судебно-административного органа по делам генерального межевания, а закрыта 14 июля 1798 г. в связи с окончанием межевания в губернии [ГАКО].

Что касается рассмотрения и разрешения межевых споров, то судопроизводство по делам генерального межевания в рассматриваемый период осуществлялось:

- 1) Межевым департаментом Сената как высшей ступенью суда;
- 2) Межевой канцелярией как средней, или второй, ступенью, единой для всех областей и губерний.

Первую инстанцию межевого суда составляли межевые комиссии, а после их упразднения межевые конторы в отдельных губерниях. После закрытия межевых контор в 40-х гг. XIX в. первой ступенью суда стала межевая канцелярия [Захаров 2008: 58].

Основную нагрузку по разрешению межевых споров в период активного проведения генерального межевания несли на себе межевые конторы, поэтому мы считаем целесообразным остановиться на процессуальном порядке рассмотрения межевых споров, предусмотренных законодательством второй половины XVIII в.

Начнем с оснований возбуждения межевого спора. Одним из наиболее часто встречающихся оснований служила инициатива землемеров межевых контор и директора чертежной при межевой конторе, куда землемеры направляли изготовленные ими специальные планы и межевые книги дач для проверки и последующего их копирования. Кроме того, рассмотрение некоторых спорных дел начиналось после указаний руководства межевой конторы – трех членов ее присутствия. Ряд спорных дел рассматривался после ходатайств местных учреждений [Законы межевые: ст. 48].

Перейдем к следующей стадии межевого суда. Если возникала ситуация, когда оба владельца присваивали право собственности на землю себе, межевщикам следовало обойти спорный земельный участок, составить особый план и предоставить спорящим право дальнейшего разбирательства в гражданских судах. Заметим, что спорные земли всегда надлежало оставлять во владение тому, за кем они числились на время начала межевания, указывая это в межевых книгах и планах и не затрагивая прочих аспектов права собственности [Победоносцев: 210].

Заспорившие владельцы были обязаны представить имевшиеся у них документы в «двойной поверстный срок, рассчитывая за сто верст по четыре дня» [Победоносцев: 696]. Документы должны были представляться в ближайшую межевую контору к тому селению, при котором, по утверждению заявителя, находилась спорная земля. В случае представления их в другое место, это вменялось заявителю в просрочку, даже если он представил все документы, не пропустив установленного законом срока.

При неявке представителя одной из сторон, представившего документы на землю, спор разрешался в его отсутствие, без дополнительных вызовов и продления процессуальных сроков [Маттель 1912: 188]. Отметим, что если решение по делу объявлялось тоже заочно, без присутствия сторон, то объявление о результате

разрешения спора помещалось в газетах три раза, через каждые две недели, с взиманием расходов с каждой из сторон [Мордухай-Болтовский 1893: 141].

Что касается доказательств, применявшихся судебными органами при разрешении рассматриваемой категории споров, то ими служили: 1) писцовые книги; 2) планы и межевые книги, выданные владельцам от межевых ведомств; 3) крепости, жалованные грамоты на земли и другие угодья; 4) бесспорное владение не позже 1765 г.; 5) свидетельства посторонних людей [Законы межевые: ст. 703].

Последней обязательной стадией межевого суда было вынесение итогового решения межевными органами. В данное решение в обязательном порядке включались постановления о денежных взысканиях за «несправедливые» споры и «незаконное завладение» чужой землей. Когда же из существа межевого спора было ясно, что он оказывался «несправедливым» со стороны участников дела, тогда к решению прикладывалось дополнительное определение о конфискации в казну «примерной» земли [Законы межевые: ст. 818]. При наложении такого взыскания «несправедливым» спорщиком признавался тот, кто увеличивал свое землевладение после Манифеста 1765 г., независимо от того, начинал ли он межевой спор или был ответчиком по нему.

Решения и определения межевых контор, прежде чем быть подписанными их членами, должны были в обязательном порядке передаваться для просмотра состоящему при межевой конторе прокурору. В случае его несогласия с решением и отказа межевой конторы внести изменения в текст решения, в нем указывалось особое мнение прокурора с указанием причин его несогласия, чтобы межевая канцелярия могла проверить законность как протеста прокуратуры, так и вынесенного решения [Маттель 1912: 176].

Разрешенные дела, на которые не было подано апелляционной жалобы и не подлежащие в силу прямого указания закона ревизии Сената, передавались в межевую контору для приведения в исполнение вместе со всеми подлинными документами. Отметим, что жалобы на решения по межевым спорам и отдельные процессуальные действия межевых чинов приносились в следующем порядке: на землемеров в те межевые конторы, в которых они состояли; на межевые конторы – в межевую канцелярию; недовольные решением межевой канцелярии могли подать апелляционную жалобу в межевой департамент Правительствующего сената [Маттель 1912: 179]. Допускались и жалобы на межевой департамент – непосредственно императору. При этом отличительной чертой всех стадий апелляционного обжалования было то, что главным условием подачи жалобы являлась ее обоснованность. В противном случае с жалобщика взыскивался штраф исходя из того количества десятин, о которых была подана необоснованная жалоба [Законы межевые: ст. 885].

Таким образом, основным способом разрешения многократно увеличившихся в связи с началом генерального межевания споров о земельных границах стало учреждение в Российской империи совершенно новой административно-судебной системы, с созданием системы кадрового обеспечения межевых органов, изменением процедуры делопроизводства в них, направленностью на бесспорное, «полюбовное», разрешение конфликтных ситуаций [Захаров 2008: 37].

Для достижения подобных положительных результатов одновременно с организационно-правовой структурой был создан целый ряд процессуально-правовых норм, подробно регламентировавших возбуждение межевых дел, их рассмотрение и разрешение. Положительными моментами рассмотрения и разрешения земельных споров по делам генерального межевания межевными судами было отсутствие для тяжущихся длительных, а главное, дорогостоящих судебных процедур, наряду со снижением нагрузки на гражданские суды. Недаром современники почти единодушно отмечали достаточно высокую эффективность этого сегмента административно-

судебной системы, в отличие, например, от сложившейся позже системы разрешения споров по специальному межеванию.

### **Библиографический список**

*Анненков К.* Справка по вопросу о значении для настоящего времени технических правил законов межевых // Межевой сборник издаваемый топографо-геодезической комиссией. Вып. 3 / под ред. И.Е. Германа. СПб.: Тип. Г.И. Зархи, 1905. С. 77–88.

Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 201. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

*Герман И.Е.* История русского межевания. М.: Тип. В. Рихтер, 1914. 291 с.

Законы межевые // Свод законов Российской империи 1900 г. Т. X. Ч. II. Ст. 48.

*Захаров В.В.* Специальные гражданские суды в России в первой половине XIX столетия // Российский судья. 2008. №8. С. 37.

*Захаров В.В.* Суд и институт исполнения судебных решений по гражданским делам в Российской империи первой половины XIX столетия: законодательные основы и проблемы их практической реализации (историко-правовое исследование). Курск: Курск. гос. ун-т, 2008. 344 с.

Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков: в 3 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1993. 544 с.

*Кавелин С.П.* Межевание и землеустройство: Теоретическое и практическое руководство. М.: Изд-во И. К. Голубева, 1914. 340 с.

*Маттель А.И.* Судебно-межевое разбирательство по Уставу Гражданского Судопроизводства: С приложением подлежащих статей. СПб.: Издание юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1912. 215 с.

*Мордохай-Болтовский В.П.* Межевые законы с изложением и объяснением. СПб.: Паровая скоропечатня П.О. Явлонского, 1893. 189 с.

*Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Ч. 1. Вотчинные права. М.: Статут, 2002. 800 с.

Полное собрание законов Российской империи: Собр. I. СПб., 1830. Т. XIII. № 9948. Далее при ссылках на это издание указывается его сокращенное название – ПСЗ, номер тома и номер законодательного акта.

ПСЗ. Т. XIV. № 10237.

ПСЗ. Т. XVII. № 12474.

ПСЗ. Т. XVII. № 12570.

ПСЗ. Т. XVII. № 12659.

ПСЗ. Т. XVII. № 12488.

ПСЗ. Т. XX. № 14575.

Производство судебно-межевых дел в судебных установлениях. Подлежащие узаконения с разъяснениями по решениям гражданского кассационного департамента и общих собраний Правительствующего Сената / сост.: Д.А. Носенко. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1892. 64 с.